

Глава 14. Разбитые яйца

Е Чжэнь то и дело вызывал младшего к себе, так что Е Шуанчэн поневоле присмирел. Теперь он каждое утро и каждый вечер чинно являлся в покои брата выразить почтение, не смея пропустить ни единого дня. В свободное же время он и думать забыл о прежней праздности. Едва покинув кабинет, юноша спешил укрыться в Восточном дворе. Заперев ворота на засов, он позволял себе подурачиться с Цю Мином и остальными слугами, однако и тут держался в рамках приличий — от греха подальше.

Восточный двор был просторным, да только развлечений там почти не водилось. Сам Шуанчэн девицей не был, так что рукоделием время скоротать не мог. Как-то раз Цю Мин предложил попинать волан, но тот вежливо, но твердо отказался.

В его глазах эта забава мало чем отличалась от вышивания — чисто девичья блажь.

Е Чжэнь, конечно, наказывал ему прилежно учиться, но книги навевали на Шуанчэна такую тоску, что он забросил их в самый пыльный угол. Старший брат с утра до ночи пропадал на службе, и у него попросту не оставалось времени, чтобы следить за каждым шагом непутевого родственника.

При мысли об этом Шуанчэн с облегчением вздохнул. Вдруг он заметил старое узловатое дерево, росшее неподалеку. На одной из кривых ветвей сиротливо ютилось птичье гнездо, и сердце юноши радостно затрепетало.

Закатав рукава и поплевав на ладони, он взобрался Цю Мину на плечи и ловко, точно обезьяна, полез вверх по стволу. Дерево было приземистым, так что упасть он не боялся. Преодолев еще пару футов, Шуанчэн оказался у самой цели.

Вытянув шею, он заглянул внутрь: птенцов не оказалось, зато на самом дне лежали два яйца величиной с крупный финик.

В предвкушении добычи он засунул руку в гнездо и бережно сжал обе находки.

«Испеку в золе!»

Однако порадоваться как следует Шуанчэн не успел. Вдалеке показался Е Чжэнь, неспешно направлявшийся напрямик к Восточному двору. Он был уже почти у самых ворот.

Перепугавшись насмерть, юноша кубарем скатился с дерева, на ходу шипя Цю Мину:

— Ворота! Отпирай скорее ворота!

Слуга сориентировался мгновенно: вихрем метнулся к калитке, рванул засов и тут же шмыгнул в боковую пристройку, словно его и не было.

Шуанчэн едва успел коснуться земли ногами. Он судорожно пытался оправить измятый подол, когда в воротах показалась статная фигура старшего брата.

Убежать он не успел — зацепился рукавом за сухой сучок, потеряв драгоценные секунды. Делать нечего, пришлось стоять как ни в чем не бывало.

— Братец... — выдавил Шуанчэн, натянув робкую улыбку.

Е Чжэнь заглянул в Восточный двор без особой причины — просто решил проведать младшего брата. Застав того в столь живописном виде — со втянутой в плечи головой, в растрепанной одежде и с застрявшими в волосах сухими листьями, — он без труда восстановил картину произошедшего.

Мысленно вздохнув, Е Чжэнь приблизился. Он поднял руку, намереваясь стряхнуть застрявший в волосах сор, но Шуанчэн испуганно зажмурился и вскинул ладони, закрывая голову. В то же мгновение из его широкого рукава выскользнули два яйца и с тихим шлепком разбились о каменные плиты, растекаясь желтоватой слизью.

Е Чжэнь мимолетно взглянул на липкую лужицу. Все стало окончательно ясно: малец опять лазил по деревьям и разорял гнезда. У Главы кабинета непреодолимо разболелась голова. Аккуратно сняв с его макушки лист, он несильно щелкнул нарушителя по лбу:

— Опять озорничаешь?

Шуанчэн зашипел, потирая ушибленное место. Он с искренней скорбью уставился на разбитые яйца. Осознав масштаб невосполнимой утраты, он застыл на мгновение, а затем поднял на брата жалобные глаза.

— Братец... — жалобно протянул он. — Мои яйца... разбились...

— Это птичьи яйца, — сухо поправил Е Чжэнь.

Заметив, что солнце уже в зените, он велел подавать обед.

Шуанчэн аппетита не испытывал. Переживая из-за сорвавшегося пиршества, он стоял понуриив голову и угрюмо сопел.

Глядя на эту уморительную картину, Е Чжэнь не знал, сердиться ему или смеяться. В конце концов он покачал головой и негромко приказал слуге:

— Принеси ему с кухни пару вареных яиц, выбери поменьше.

Лицо юноши мгновенно просветлело. Позабыв о недавней обиде, он преданно поплелся за братом в столовую.

В просторных покоях благодаря сквозняку царила приятная прохлада. Е Чжэнь не любил излишней церемонности и распорядился накрыть стол здесь же. Вскоре явились служанки. Повинуясь молчаливому жесту хозяина, они расставили посуду и заставили стол множеством исходивших паром тарелок.

Слуга поднес Шуанчэну чашу для омовения рук. Подождав, пока старший брат займет свое место, младший чинно уселся напротив.

Е Чжэнь сегодня пребывал в благодушном настроении. Заметив среди пиал наваристый бульон со свиными ребрышками и ямсом, он собственноручно наполнил пиалу и пододвинул ее Шуанчэну, избавив прислугу от лишних хлопот.

Тот поспешил рассыпаться в благодарностях, хотя в душе порядком струхнул от такой заботы. В этот момент он заметил принесенную тарелку с яйцами. Шуанчэн радостно оживился, схватил одно, взвесил на ладони и тут же скривился, сообразив, что они уже сварены вкрутую. Вся прелесть лесной охоты пошла прахом.

— Тьфу, вареные... — разочарованно проворчал он под нос. — Какая скука!

Е Чжэнь и сам не ожидал, что повара истолкуют его слова столь буквально. Немного подумав, он примирительно произнес:

— Должно быть, на кухне не так поняли мой приказ. Не беда. Если уж тебе так не терпится, после обеда сходи на поварню и возьми сырые сам.

Шуанчэн, привыкший садиться на шею при малейшем послаблении, тут же воспрянул духом и капризно надул губы:

— Ну что за бездельники! Даже такую мелочь растолковать не могут! Братец, ну нельзя же думать только о чинах да богатстве! Навел бы ты порядок среди челяди, а то совсем от рук отбились!

Е Чжэнь нахмурился, и в его голосе проступили холодные нотки:

— Как ты разговариваешь со старшими?

У Шуанчэна внутри все похолодело.

— А? — выдавил он, лихорадочно соображая. — Да я... это... языком разговариваю, как же еще!

— Молчи и ешь, — оборвал его Е Чжэнь.

Возражать Шуанчэн больше не посмел, хотя и не удержался от тихого ворчания:

— Подумаешь... Дармоеды бесполезные, только и умеют, что дорожки до блеска вылизывать...

— Что ты там бормочешь? — переспросил Е Чжэнь.

Шуанчэн мгновенно прикусил язык и замотал головой так усердно, что едва шею не свернул. Уткнувшись в пиалу, он принялся с бешеной скоростью набивать рот рисом. Естественно, тут же поперхнулся, захрипел и отчаянно захлопал глазами, пытаясь протолкнуть комок супом.

Сквозь выступившие слезы он заметил, что Е Чжэнь даже бровью не повел. Глава кабинета невозмутимо и с истинно благородным изяществом продолжал трапезу, словно перед ним не разыгрывалась сцена удушения непутевого родственника.

«Проклятый сухарь», — мысленно выругался Шуанчэн.

Укротив свой пыл, он принялся жевать медленно и чинно.

Посреди обеда в покой вошел Фэйсэ, принес с собой удушливый летний зной. Склонившись перед хозяином в глубоком поклоне, он доложил:

— Господин, доставлено послание от господина Чжоу из поместья Одного Меча.

С этими словами он почтительно протянул белого почтового голубя.

Е Чжэнь слегка кивнул, отложил палочки и аккуратно отвязал от лапки птицы крошечный свиток.

Шуанчэн понятия не имел, что за птица этот господин Чжоу, но сам голубь показался ему на редкость упитанным.

«Поймать бы его как-нибудь вечером да запечь на углях...» — мечтательно прикинул он.

Заметив, однако, что Фэйсэ топчется у порога с каким-то странным, на редкость унылым лицом, юноша не удержался от колкости:

— Чего физиономию скривил, словно покойника увидел? Что еще за господин Чжоу? Неужто старый грешок нашего ненаглядного братца объявился, долги вышибать пришел? Или чего ты стоишь с таким видом, будто у тебя вся родня приказала долго жить? Он что, помер?

У Фэйсэ от таких речей челюсть отвисла. Он и рта раскрыть не успел, чтобы остановить болтуна, как Е Чжэнь с грохотом опустил ладонь на стол.

— Е Шуанчэн! — рявкнул он. — Ты когда-нибудь научишься держать язык за зубами?

От этого окрика бедный юноша чуть со стула не свалился. Сердце ушло в пятки. Он поспешно отложил палочки, сполз с сиденья и замер, опустив голову в глубочайшем раскаянии. Внутри все kloкотало от досады на собственную глупость — дернул же черт ляпнуть такое при брате!

Но Е Чжэнь даже не удостоил его взглядом. Он лишь сделал небрежный жест рукой, отсылая слугу.

Подобрав испуганную птицу, Фэйсэ торопливо покинул покои, на прощание бросив на Шуанчэна полный сочувствия и укоризны взгляд.

Оставшись наедине с разгневанным чиновником, юноша принялся исступленно крутить в руках край пояса. Живот урчал — пообедать толком он так и не успел. Если сейчас начнется порка, у него просто не хватит сил ее вынести. А если запрут в чулане без еды, то пиши пропало.

Поняв, что терять нечего, он соорудил самую плачевную мину:

— Братец... Раз уж казни не миновать, позволь мне хоть пообедать напоследок. На голодный желудок и помирать тоскливо.

Е Чжэнь прищурился, испытывающе вглядываясь в лицо провинившегося.

— Что, — медленно произнес он, — так сильно соскучился по розгам?

Шуанчэн отчаянно замотал головой. Искушать судьбу и дальше ему совершенно не хотелось.

К счастью, сегодня Е Чжэнь действительно проявил небывалое великодушие. Не став раздувать ссору, он ограничился парой строгих замечаний и велел глупцу садиться обратно за стол.

Шуанчэн робко примостился на краешек стула и принялся мелкими глотками прихлебывать суп.

«И откуда во мне столько храбрости взялось? — недоумевал он про себя. — Я ведь точно не бульон сейчас пил, а настойку на тигриных костях, раз осмелился брякнуть такое прямо ему в лицо. Впредь буду умнее — все гадости надо говорить исключительно за его спиной!»

После обеда Е Чжэнь задержался в покоях младшего брата. Он неторопливо перелистывал лежащие на столе свитки и изредка задавал Шуанчэну ничего не значащие вопросы. Тот отвечал тихим, заикающимся шепотом, боясь ненароком вызвать новую бурю, но гроза миновала.

Вскоре в дверях снова появился Фэйсэ. Он почтительно доложил, что во Внутреннем кабинете возникли неотложные дела, требующие личного вмешательства Е Чжэня. Е Чжэнь безропотно поднялся и поспешил на службу. Усердию его можно было только позавидовать.

«Да, воистину, великие дела суждены моему брату! — восхищенно подумал Шуанчэн, провожая его взглядом. — Хоть сейчас бери да пиши о нем хвалебную оду»

<http://bllate.org/book/18190/1749448>